

**Информация о частной жизни и персональные данные как предмет
преступного посягательства в уголовном праве Республики Беларусь и
Российской Федерации**

Научный руководитель – Шаблинская Диана Викторовна

Жилич Полина Николаевна

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: zhilichpolina13@gmail.com

В эпоху цифровизации государством осознаётся угроза нарушения прав граждан при недобросовестном использовании «персонифицированных» сведений другими лицами, в связи с чем у него возникает необходимость не только гарантировать гражданам безопасность личности, но и обеспечить национальную безопасность при обработке такой информации.

Ст. 23 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, не допуская сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия [4]. Аналогичные положения содержит и ст. 28 Конституции Республики Беларусь, предусмотрев отдельную регламентацию защиты персональных данных как подвида информации ограниченного распространения [3]. Важным элементом гарантии данного права является установление уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Для выявления особенностей правового регулирования, а также разработки практико-теоретических предложений по совершенствованию законодательства целесообразно проведение сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, криминализирующего посягательства на неприкосновенность частной жизни, в части определения непосредственного объекта и предмета данных преступлений.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации), является право на неприкосновенность частной жизни; предметом преступления выступает информация о частной жизни. Следует отметить, что УК Российской Федерации присуща правовая неопределённость и пробельность регулирования данных отношений: наблюдается вариативность терминологии («частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна») при отсутствии нормативного дефиниции информации о частной жизни. Отдельные её элементы (к примеру, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) охраняются специальными нормами УК Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 июня 2012 года № 1253-О рассматривает сведения, охватываемые термином «информация о частной жизни», через призму режима конфиденциальности, включая в это понятие ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит правомерный характер [6]. В данном контексте термин подлежит расширительному толкованию: под него подпадает любая персонифицированная информация, в том числе и персональные данные. Эта проблема актуальна и для Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Ввиду отсутствия закрепления понятия «информация о частной жизни» для целей уголовно-правовой охраны весьма сложно очертить границы этой категории, что

может влечь за собой затруднения при квалификации преступлений, связанных с использованием смежных видов информации.

Обобщив позиции исследователей в данной области (см. работы М. Н. Малединой, М. А. Важоровой [4, 5]), под информацией о частной жизни предлагаем понимать сведения, составляющие личную и семейную тайну, касающиеся бытовой, физической и духовной сфер жизнедеятельности человека, не связанные с профессиональной, служебной или предпринимательской деятельностью. Предложенный подход позволяет учесть не только сущность информации о частной жизни, но и специфику правового режима персональных данных.

В отличие от Российской Федерации, УК Республики Беларусь, объединив уголовно-правовую охрану информации о частной жизни и персональных данных в ст. 203-1, не отождествляет эти понятия. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 года № 99-З «О защите персональных данных» под персональными данными понимает любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [2]. Здесь персональные данные трактуются шире, чем в Российской Федерации. Несмотря на это, законодательство обоих государств предусматривает более строгий правовой режим персональных данных в сравнении с информацией о частной жизни, определяя круг субъектов, имеющих право на обработку персональных данных, порядок и условия получения согласия гражданина на их использование и т.д.; кроме того, законодательство Республики Беларусь категоризирует персональные данные по степени их «важности» для гражданина.

Таким образом, отождествление категорий «информация о частной жизни» и «персональные данные» в контексте правового поля обоих государств не представляется возможным. На наш взгляд, в вопросе соотношения данных категорий наиболее обоснованным является подход, в рамках которого они являются смежными и имеют разное смысловое наполнение, а соответствующие виды информации отличаются по правовому режиму. Следовательно, различными являются объект и предмет соответствующих преступлений, что позволяет прийти к выводу о целесообразности разграничения уголовно-правовой охраны частной жизни и персональных данных.

В целях совершенствования уголовно-правовой охраны данных общественных отношений предлагается внесение изменений в УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь в виде нормы-дефиниции, дающей определение понятия «информация о частной жизни» в соответствии с предложенным нами подходом; термин «персональные данные» следует определять аналогично дефинициям, изложенным в соответствующих правовых актах Российской Федерации и Республики Беларусь.

Источники и литература

- 1) Важорова М. А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» // Вестник СГЮА, 2012. № 4 (87). С. 55-59.
- 2) Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных».
- 3) Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022)
- 4) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- 5) Маледина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2001. № 4. С. 237-242.

- б) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса РФ».